

УДК 72.031+036 (476)

Сергачев С.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА БЕЛАРУСИ

Перспективы развития достижений народного зодчества могут проследиваться в разных направлениях современного архитектурного процесса в Беларуси. Обогащение формирующейся архитектурной среды осуществляется путем использования памятников народного зодчества, которые становятся важными элементами как рядовой застройки, так и получивших широкую известность объектов туризма просветительно-воспитательного и рекреационного назначения, а также путем применения традиционных форм и решений, соответствующих местным природно-климатическим условиям (скатные крыши, компактные теплоэнергетически и экономически эффективные объемы и др.). Освоение традиций народного зодчества в современной архитектуре Беларуси осуществляется на разных уровнях творческого процесса, но большей частью прослеживаются подражание и интерпретация. Модернизация ранее построенных жилых и хозяйственных строений, адаптация профессиональных проектных решений к конкретным условиям, освоение новых материалов неизбежно будут содействовать проявлению разных форм самостоятельного архитектурного творчества.

Введение. В современной архитектурной практике могут получить развитие принципы, характеризующие народное зодчество и основывающиеся, прежде всего, на внимательном отношении к местным природно-климатическим условиям и ориентированные на выявление наиболее выразительных качеств места строительства, ландшафтных характеристик, других местных особенностей. В большей мере внимание исследователей привлекали процессы изменений в типологии зданий и среды [1], в развитии приемов традиционной декорации [2]. Реже исследовались изменения композиционных приемов [3].

Поэтому изучение именно композиционных характеристик традиционного местного зодчества может стать своеобразным резервом в поиске оптимальных решений для использования в современной архитектурной практике.

Основная часть. Значимость достижений народного зодчества определяется возможностью их использования современным обществом:

в теоретическом аспекте памятники народного зодчества – важнейшие материальные свидетельства истории и культуры белорусского народа, а заключенная в них историко-культурная и техническая информация и их ху-

дожественные достоинства – источник вдохновения для новых поколений архитекторов и представителей других творческих профессий;

в практическом аспекте народное зодчество:

- пример решения функциональных, конструктивно-технических и эстетических вопросов создания среды жизнедеятельности в природно-климатических и исторических условиях Беларуси. Архитектура жилья, хозяйственных построек, фермерских хозяйств, культовых зданий, рекреационной среды продолжает ориентироваться на формы, прошедшие проверку многовековой практикой и основывающиеся на простых, но выразительных и привычных решениях;

- средство эмоционального обогащения современной среды в результате использования памятников народного зодчества, которые в состоянии стать важными элементами как рядовой застройки, так и доминантных образований. Музейные экспозиции с объектами историко-архитектурного наследия, объекты сельского туризма становятся все более привлекательными факторами просветительно-воспитательной и рекреационной среды Беларуси.

Опыт функционирования средовой подсистемы народного зодчества в полной мере отражен в положениях масштабной, реализуемой в Беларуси “Программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы”, которые во многом базируются на осознании закономерной системности, присущей среде жизнедеятельности. Реализуется именно системность всех компонентов, формирующих среду и обеспечивающих ее эффективную эксплуатацию, что всегда было традиционно основной особенностью народного зодчества Беларуси. Формирование микро- и макросистем хозяйствования при дальнейшем развитии рыночных отношений обратит внимание, прежде всего, на эффективность капитальных вложений, как на уровне строительства, так и при последующей эксплуатации. А именно согласованность этих подсистем народного зодчества, предусматриваемая и неукоснительно реализуемая в народном зодчестве на всех ста-

дях создания архитектурного произведения, во многом обеспечивала появление решений, в которых удавалось оптимально сочетать типичность и индивидуальность.

Опыт создания функциональной подсистемы народного зодчества востребован уже сейчас, как при реализации программ жилищного строительства, особенно сельского жилья (использование традиционных объемно-пространственных решений [4, с.13], психологически привычных форм – скатные крыши, компактные эффективные теплоэнергетические и экономичные объемы и т.д.), так и в архитектуре других типов зданий (возрождение одно время не строившихся типов зданий: корчмы, в виде объектов придорожного сервиса [5, с. 24], храмы, каплицы). Так, объемно-планировочные структуры новых сооружений православных храмов и, в меньшей степени, католических храмов формируются на основе традиционных решений, даже при широком разнообразии их стилевых особенностей. В этих сооружениях, особенно в православном зодчестве, прослеживается прежняя стабильность планировочных схем.

Анализ практики показывает, что традиционные решения неизбежно будут востребованы при создании объектов агротуризма, сельских мемориальных хат-музеев, зданий рекреационного и досугового назначения (объекты Горнолыжного центра “Логойск” в Логойском районе, Музея материальной культуры “Дудутки” в Пуховичском районе и др.). Традиции создания сомасштабных человеку пространств (антропологическая структурированность объемно-конструктивных форм, естественность природных строительных материалов, выразительность малых архитектурных форм и др.), ориентированные на гуманистические идеалы и экологические основы, безусловно, будут востребованы обществом при формировании среды с просветительно-воспитательной спецификой.

Опыт формирования архитектурно-морфологической подсистемы народного зодчества будет востребован, прежде всего, на уровне эстетической организации и на уровне эксплуатации архитектурных объектов. Заметна активизация композиционных решений:

- силуэтность (повышение этажности, вертикальное развитие объемов, выразительные формы завершений зданий, расширение использования скатных крыш и т.д.);

- светотеневые эффекты (повороты плоскостей и форм, структурированность форм и разноплановость их элементов, использование поверхностей, обладающих отражающими эффектами и др.);

- расширение использования в формировании художественного образа здания фактуры и цвета естественных материалов – дерева, камня, кирпича, черепицы и др.);

- повышение композиционного значения деталей (расширение набора экстерьерных деталей, укрупнение масштабности деталей, эстетизация технических элементов и др.).

Как следствие, архитектурная среда при повторяемости элементов все более станет характеризоваться неповторимостью сооружений, что предопределяет непредсказуемость следующих зрительных ощущений у человека. Перспективной может стать разработка проектов, прежде всего жилых зданий, учитывающих региональную специфику природно-климатических условий и архитектурно-художественных традиций, а также особенности местной строительной индустрии.

Все более укрепляющейся тенденцией современного архитектурного процесса в Беларуси становится неизбежное обращение к истокам национальной культуры, в том числе и архитектуры. Можно предположить, что освоение традиций народного зодчества станет происходить одновременно на нескольких уровнях современного творческого процесса. Но важным окажется не столько освоение национальных традиций, сколько понимание закономерностей их возникновения и сути традиций, которые являлись отнюдь не случайно, а исторически обоснованно. Выбор проектировщиком уровня творческого процесса во многом будет предопределяться рядом условий и факторов (задание на проектирование, типология и специфика создаваемых объектов и среды, необходимость учета контекста существующей среды и т.д.) с использованием их как самодостаточно, так и комплексно:

Подражание. Этот уровень связан с воспроизведением или имитацией наиболее характерных для народной архитектуры (или для конкретного исторического периода) форм, элементов, приемов. Анализ отечественной архитектурной практики показывает, что в большинстве случаев творческий процесс на данном уровне сводится фактически к переносу на фасады современных зданий (пансионат ветеранов труда в

Рясно Каменецкого района) мотивов традиционного декора (резьба карнизных и ветровых досок, наличников, ограждений лоджий и т.д.) и отдельных элементов (обрамления окон, галереи и др.) или к использованию в объемной композиции узнаваемых форм (куполов, колонн и т.д.). Часто это выполняется без учета конструктивных особенностей современных зданий, из других материалов – воссоздание в бетоне или в металле традиционно деревянных элементов. Адаптируемые элементы под влиянием, прежде всего, технологических факторов выполняются упрощенно, без учета композиционных и семантических факторов.

Такой путь возможен при создании специфической функциональной среды (досуговая, рекреационная, развлекательная и т.д.) на основе воссоздания объектов прошедших времен (с пониманием невозможности возрождения реалий прошлого) или при формировании условий для эмоционального воздействия на зрителя (объекты Национального парка “Белавежская пушча”).

Интерпретация. Данный уровень – результат созидательного творческого восприятия предшествовавшего архитектурного опыта. Образец традиционной архитектуры включается в конкретный культурный и градостроительный контекст. Возможно несколько вариантов:

- использование традиционных форм в упрощенной интерпретации;
- свободное прочтение традиционных форм;
- избирательное включение в современную композицию из всей системы традиционных форм и элементов лишь некоторых из них;
- наполнение традиционных форм новым содержанием и др.

В определенной степени подобные направления формообразования использовались в 1920-1930-е гг. в Западной Беларуси, когда архитектура объектов, возводившихся по программам государственного строительства, была ориентирована на образцы так называемого “закопанского” стиля и его вариации: Великая Турна Каменецкого района, Воложин, Браслав, Кривичи, Слоним и др.

Этот уровень освоения традиций в большей мере учитывает конкретность ситуации, времени и предоставляет архитектору возможность творческой переработки архитектурного текста, связан с поиском новых образных средств современной архитектуры. В Беларуси проявлением данного уровня освоения традиций может служить устройство мансард в современном

сельском жилье, что прежде было характерно только для городской среды. Вертикальное развитие объемно – планировочной структуры жилища на селе обычно не применялось, однако необходимость экономии площади застройки потребовала обращения к этому приему и одновременно содействовала активному возвращению в сельскую архитектуру традиционных для народной архитектуры скатных крыш. Плоские крыши при всей их индустриальности не оправдали себя на селе, так как природно-климатические условия требуют больших затрат на эксплуатацию.

Организация творческого процесса на данном уровне при проектировании общественных зданий помимо учета местных условий содействует активизации выразительных средств архитектуры (объекты Республиканского центра лыжного спорта “Силичи” в Логойском районе, Учебно-спортивный центр Федерации горнолыжного спорта и сноуборда “Альпийский снег” в Минске и др.).

Самовыражение. Этот уровень, связанный с ассимиляцией всех внешних воздействий и осознанием принципов преемственности развития архитектуры вообще, а также особенностей местного зодчества, ориентирует архитектора на свое, прежде всего эстетически ответственное, видение развития традиционных решений в современности. Собственная интуиция должна помочь архитектуру увидеть не только то, что видели в архитектуре прежних эпох жившие тогда люди, а обратить внимание на новые аспекты явлений природы и истории, в том числе и народного искусства. Творческая самостоятельность должна помогать, в конечном итоге, преодолеть традицию, и этим положить начало созданию новых традиционных решений.

Примером подобного подхода к традиционным решениям народной архитектуры может быть первое в республике проявление нового стилевого направления – структурализма (детский сад в Мышковичах Кировского района), который основывается, прежде всего, на определении топологической схемы сооружения, четком формировании основного архитектурно-конструктивного элемента (в данном случае – блок групповых помещений) и, соответственно, на выявлении его во внешнем облике сооружения. Эстетика, основанная на повторяемости объемов, пространств, но самое главное, на повторяемости действий и процессов, происходящих в этих объемах и пространствах, характер-

Развитие традиционных решений в архитектуре индивидуального жилища

1. Жилой дом в Каменце

2. Жилой дом в Раковцах Сморгонского района.

Интерпретация как уровень творческого процесса

3. Гостевые домики в Республиканском центре лыжного спорта "Силичи" Логойского района

4. Музейно-производственный корпус в Музейном комплексе старинных народных ремесел и технологий "Дудутки" в Пуховичском районе

Самовыражение как уровень творческого процесса

5. Детский сад в Мышковичах Кировского района

6. Фрагмент фасада Учебно-спортивного центра Федерации горнолыжного спорта и сноуборда Республики Беларусь в Минске

на и народной архитектуре (облик улиц белорусских деревень, формирующихся практически одинаковыми, предельно простыми повторяющимися объемами, но, тем не менее, формирующихся выразительно, с сохранением структурности и масштабности). Сознательное занижение в данном случае масштабности общественного здания обращено к истокам архитектуры, к той простоте и искренности, которые сопровождали практически любой объект народного зодчества [6, с. 42].

Есть основание предполагать, что будет развиваться самодеятельное архитектурное творчество, так как традиционно строительство и ремонт строений, малых архитектурных форм на своих усадьбах, обустройство территории предоставляют жителям Беларуси широкие возможности для реализации творческих устремлений. Анализ происходящих в настоящее время процессов в этой сфере народного творчества показывает три основных направления деятельности современных народных мастеров - строителей:

- освоение новых материалов и технологий, новых планировочных решений и создание с их применением среды (ансамбль усадьбы, жилой дом, хозяйственные постройки, малые архитектурные формы), ориентированной на традиционные архитектурно художественные образы [7, с. 86];

- адаптация реализованных в строительстве проектных решений, прежде всего - индивидуальных жилых и хозяйственных строений, к конкретным условиям (перестройки, перепланировки, расширения, колористические решения и др.);

- модернизация ранее построенных и используемых в настоящее время жилых и хозяйственных строений, причем с ориентацией не только на обеспечение современного уровня комфорта, но и на повышение художественной выразительности архитектуры [8, с. 70].

В таких формах культурный потенциал традиционных решений народного зодчества неизбежно будет актуализироваться во взаимоотношениях людей, в формируемой среде. В связи с этим самодеятельное народное творчество в силу синкретичности форм народной архитектуры, будет по-прежнему содействовать познанию красоты в труде, а не только в созерцании, что имеет важнейшее значение для духовной жизни общества, особенно современного, подверженного опасности стать обществом потребления.

Учитывая, что традиции строительного дела в быту белорусских семей устойчиво прослеживаются в течение всего известного исторического периода, и сохраняются основы народной культуры, проявляющиеся в устремлении к совершенствованию среды обитания, в уважительном отношении к месту своего проживания, в почтительном отношении к мастерам, владеющим искусством строить, есть основание полагать, что самодеятельное архитектурное творчество в Беларуси имеет перспективы сохранить значение одного из существенных факторов, формирующих яркие, эмоциональные образы современной застройки, особенно сельских населенных пунктов и периферийных районов городов (см. иллюстрацию на цветной вкладке).

Заключение. Значимость достижений народного зодчества определяется возможностью их использования современным обществом, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Для современной архитектурной практики народное зодчество - средство эмоционального обогащения среды в результате использования памятников народного зодчества, которые могут стать и становятся важным элементом как рядовой застройки, так и доминантных образований, объектами сельского туризма, просветительно-воспитательной и рекреационной среды Беларуси; и - пример решения функциональных, конструктивно - технических и эстетических вопросов создания среды жизнедеятельности в условиях Беларуси.

2. Освоение традиций народного зодчества возможно на разных уровнях творческого процесса, в современной архитектуре Беларуси получили распространение подражание (меньше) и интрепретация (в большей степени).

Литература

1. *Беларускае народнае жыллё.* - Мінск: Навука і тэхніка, 1973. - 127 с.
2. *Сахута Я.М. Народная разьба по дрэву* - Я.М. Сахута. - Мінск: Вышш. шк, 1978. - 96 с.
3. *Ангелов В.Б. Спрос и предложение в проектировании для села / В.Б. Ангелов // Строительство и архитектура.* - 1972, - №3. - 72с.
4. *Сергачев С.А. Архитектурно - художественные традиции народного зодчества в современном строительстве / С.А. Сергачев // Строительство и архитектура Белоруссии.* - 1985. - № 2. - С. 36-39.
5. *Сергачев С.А. Жизненность традиций в сельской архитектуре / Л. Доценко, Н. Неделько, С. Сергачев // Строительство и архитектура.* - 2004. - № 5. - С. 12-13.
6. *Сергачев С.А. Заезжая корчма в Беларуси / С. Сергачев // Архитектура и строительство.* - 2005. - № 6. - С. 20-24.

7. Сергачев С.А. Детский сад "Радуга": праздник повседневной жизни / С. Сергачев // *Архитектура и строительство*. - 2004. - № 6. - С. 36-39.

8. Трацевский В.В. История архитектуры народного жилища Белоруссии / Трацевский В.В. - Минск: Выш. шк., 1989. - 191с.

9. Сергачев С.А. Жилище как источник и транслятор информации / С. Сергачев // *Архитектура и строительство*. - 2006. - № 2. - С. 66-70.

Sergachev S.A.
**THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF TRADITIONS OF VERNACULAR ARCHITECTURE
OF BELARUS**

The levels of development of traditional decisions in modern architecture of Belarus are considered in the clause. It is analyzed the examples of the use of the forms of traditional architecture corresponding to local natural-climatic conditi.

УДК 711.01

Хачатрянц К.К.

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ТЕРМИНА «АРХИТЕКТУРА»

В статье предлагается альтернативная трактовка термина «архитектура», отличная как от неформального понимания архитектуры, распространенного в профессиональной среде, так и от большинства определений, официально изложенных в словарях, монографиях, статьях, учебниках разных авторов. Предлагаемая в статье трактовка непосредственно выявляет важное место архитектуры в рыночной экономике и при этом не наносит ущерба ее социальной и духовной значимости для жизни общества.

Введение. Четкое понимание термина "архитектура" необходимо как минимум в двух сферах профессиональной архитектурной деятельности. Во-первых, в архитектурной науке, во-вторых, в архитектурном образовании. Ученые по статусу обязаны расшифровывать смысл (смыслы) каждого используемого термина, объяснять значение ключевых понятий, очерчивающих область, объект, предмет исследования. Иначе члены научного сообщества рискуют не понять друг друга. Для педагогов, точнее для архитектурных школ, пониманием сущности архитектуры определяется направленность и содержание обучения. Это особенно важно для вузов, в которых подготовка специалистов аналогична белорусской, выпускающей архитекторов-универсалов. Согласно учебному плану у нас студенты обучаются проектированию объектов широчайшего спектра – от павильонов на остановочных пунктах общественного транспорта до местных территориальных систем. Каждый наш выпускник в потенциале и дизайнер, и "объемщик", и "ландшафтник", и градостроитель, причем он должен глубоко, на подсознательном уровне, понимать единство всех этих ипостасей архитектора.

Основная часть. Существует множество определений понятия "архитектура". Обычно они отражают многозначность термина, который в

русском языке используется одновременно для наименования и профессионального труда архитектора, и объекта этого труда, и некоторых свойств этого объекта. В "Словаре архитектурно-строительных терминов" В.Ф. Волошина и Н.А. Зельтен архитектура определяется как "строительное искусство, зодчество – многогранное искусство создавать материально организованную среду, необходимую людям для их жизни и деятельности" [1]. То есть акцент сделан прежде всего на профессиональный труд, а объект труда (материально организованная среда) упоминается лишь как его цель. По "Толковому словарю русского языка" [2] архитектура это:

- а) искусство проектирования и строения зданий, сооружений (*профессиональный труд*);
- б) стиль постройки (*свойство объекта профессионального труда*);
- в) здания и сооружения (*объект профессионального труда*).

В словаре "Эстетика" [3] архитектура трактуется как:

- а) вид искусства, целью которого является создание сооружений, отвечающих утилитарным и духовным потребностям людей, включая их эстетические потребности (*профессиональный труд*);

- б) деятельность проектирования и руководства процессом возведения сооружений (*Бог мой, в какие глубины истории профессии отсылает эта трактовка – архитектор чуть не сто лет как лишился права ведения общестроительных работ, сохранив лишь не очень убедительное право на авторский надзор*), синтезирующая в себе художественные, научные и